

*Р.Р. Баркибаева,
Т.В. Павлова
Казахский национальный университет
имени аль-Фараби (Казахстан)*

К ВОПРОСУ ОБ ЭКОЛОГИИ ЯЗЫКА

В статье идет речь о языковой ситуации, сложившейся на современном этапе в обществе. Приводятся примеры, доказывающие размывание границ литературного языка, активное перемешивание языков различных социальных групп, частое искажение языка. Экологические проблемы в языковой сфере, по мнению авторов, требуют безотлагательного решения.

Ключевые слова: русский литературный язык, норма, снижение речевой культуры, образование, экология языка.

Новые времена, наступившие вместе с XXI веком и третьим тысячелетием, принесли с собой массу новых веяний, новые проблемы во все сферы жизни. В последние десятилетия не только ученые, специалисты, но и общество серьезно обеспокоено проблемами, связанными с изменениями, происходящими в языковой системе.

Экология языка охватывает слой всех «некультурных» слов, противопоставляя его «культурному», тем самым выступая за «экологически чистый» русский язык без мата, слов-паразитов, жаргонизмов и т.д. Именно поэтому и появилось выражение «экология языка», которая нам необходима, чтобы защитить, спасти, очистить язык от нежелательного лексикона. Обращение к этой проблеме позволяет рассмотреть новое, проанализировать и оценить состояние речевой культуры современного общества, разглядеть некоторые опасные процессы, протекающие в ней. Таким образом, хорошее владение русским языком, правильная речь были, есть и будут всегда актуальными.

Сегодня ни у кого не вызывает сомнения необходимость обеспечения образования населения на уровне, равном или превышающем образованность наиболее развитых стран, ибо будущее любой страны во многом будет предопределяться системой ее образования и принадлежать интеллектуалам. А формирование интеллектуального потенциала, определяющего будущее любой страны, невозможно без сохранения культуры, образования, языка.

Наша речь с древнейших времен отражает все нюансы развития человека как существа разумного, как биологического вида, стоящего, именно благодаря мышлению и речи, над миром всего остального сущего. Все ли благополучно в этой области? Какие трансформации происходят в языковой сфере сегодня? Правомерно ли говорить об экологических проблемах в языковой сфере?

«Спросишь у немца «Wie gehts?», он отвечает небрежно: «Soso-lala», то есть «так себе», «ни шатко, ни валко».

Спросишь у казаха: «Қал қалай?», он отвечает с тактом: «Шүкір («Слава создателю»), даже если ему и совсем худо.

Спросишь у русского: «Как дела?», он брякнет, не задумываясь: «Хреново, блин!» – пишет известный казахстанский писатель Г. Бельгер, размышляя о современном состоянии языков. Приходится согласиться с этим суждением и констатировать, что вот это «Хреново, блин!» происходит, к великому огорчению, во всех языках.

Парадный подъезд одного из престижных казахстанских вузов. Стайка девушек, шумно протиснувшись в двери, покрутилась перед зеркалом, прихорашиваясь, не спеша последовала в аудиторию. Одна из красавиц, в ярком шелковом балахоне, с гривой густых черных волос, толкнула в плечо подругу, стройную, гибкую, улыбчивую и сказала шутливо: «Шевели копытами, не спи на ходу». Красавица же, чуть повернув хорошенькую головку, громко и смачно выругалась, послала подругу на известные три буквы, при этом рассмеялась, точно получила удовольствие. Вся стайка захихикала. Парень, проходивший мимо, коротко стриженный, с дорогим мобильником на поясе джинсов, видимо, услышав этот диалог, одобрительно кивнул и молча поднял вверх большой палец.

К сожалению, эта картина с натуры, которую можно наблюдать повсеместно. Ругательства, забористые словечки, сквернословие, увы, становятся нормой. Язык подвергается серьезным деформациям. Повсюду слышна речь, носителей странного языка. Мы говорим на этом языке, сами не замечая того, что происходит.

Вновь рисунок с натуры – разговор двух подруг.

« – Привет! Қал қалай? Кеше нағыз ұйықтайтын погода болды ғой.

Сен не істедің?

– Целый день үйде болдым. Апама укол салдым. Она заболела.

– Да, ты что? Больницаға барды ма?

– Бүгін барды. Сахарға анализ тапсырады».

Так говорят сплошь и рядом. Речь многих казахов (особенно городских) представляет собой смесь русских и казахских слов и выражений. Русская же речь пересыпана вкраплениями английских терминов или обиходных слов. Думается, Абай и Пушкин пришли бы в ужас от речевой мешанины своих современных соотечественников.

На рубеже тысячелетий во всем постсоветском пространстве сложилась новая языковая ситуация, как обычно бывает в переломные эпохи. Происходит активное перемешивание языков различных социальных, диалектных групп: частое искажение языка, заражение его жаргонным сленгом; расширяется круг заимствованной лексики; отмечается явление размывания границ литературного языка.

Авторы коллективной монографии «Русский язык конца XX столетия. (1985-1995)», подготовленной Институтом русского языка РАН, констатируют общее снижение речевой культуры, расшатывание литературной нормы, многочисленные отступления от грамматических, синтаксических, орфоэпических норм (см.: разделы, написанные Л.А. Земской, П. Крысиным, О.Б. Сиротининой и др.) [1].

«Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения». отражает то, что происходит в современном русском языке в последние 15 лет. В словаре достаточно убедительно представлен процесс перемещения слов из уголовного жаргона в литературный язык, в частности, в язык СМИ [2].

Многие слова проходят путь от жаргонизмов к просторечию, входят в широкое употребление, получают помету «разговорное» и становятся достоянием литературного употребления. Помету «разговорное» получают, например, такие слова, как *порнуха*, *нал*, *безнал*, *черный нал*, *свалить* (уйти), *балдеть*, *бардак* (беспорядок, хаос), *кукла* (пачка бумаги вместо денег), *крутой*, *крыша* (патронаж криминальной структуры), *разборка*, *расколоться* и др. Примеры употребления даются из таких изданий, как «Комсомольская правда», «Аргументы и факты», «Московский комсомолец» и других.

Приходится констатировать, что современные языки, к сожалению, становятся бесцветно-усредненными. К примеру, достаточно почитать русских классиков или иммигрантов первой волны, а потом заглянуть в опусы донцовых, марининых, пелевиных, сорокиных, дабы убедиться, что осталось от «великого и могучего». Так, бесконечный поток нецензурных слов, сквернословие, переходящее в бессмысленные бредовые строчки и абзацы; целые страницы нецензурной брани, не только на русском, но и на других языках, даже словарь с переводом названной лексики на русский язык, – все это можно встретить в романе «Норма» современного автора В.Сорокина. Свое отношение к слову он поясняет так: «Для меня литература что-то вроде наркотика. Я пишу о том, что Мне нравится, и так как Мне нравится. А эти слова мне нравятся. Они действуют на меня подобно наркотику. Я испытываю удовольствие. Мат – часть русской речи, русского языка, часть нашей жизни. Мат уже используется без напряжения, без табу. Ограничения на мат раньше поддерживала советская власть. Но теперь этого нет. Мат бурно проникает в русскую культуру». (Интервью на телеканале «Культура» в передаче «Графоман». Ведущий: Александр Шаталов).

К сожалению, перед нами пример речевого поведения, которое ставит своей целью опорочить, смешать с грязью все то, что было достигнуто в русской культуре и литературе. Пример того, как обращается человек со словом, как он применяет находящееся в его распоряжении слово. Совершенно очевидно, что все это может служить лишь примером отрицания словесного творчества, отказа от того назначения, которое призвано нести Слово. «Каждый пишет, как он слышит», – сказал когда-то Б. Окуджава. И был, конечно, прав. Возникло новое поколение «творцов», любящих «шокировать, переходить на самые дешевые описания и вообще до болезненного часто вторгаться в области, вызывающие отвращение» [3].

Так, в названном выше романе Сорокин представляет советский образ жизни (распределительная система, карточки, пайки) таким образом, будто бы каждый человек получает свой паек, свою норму в виде экскрементов, нечистот. И очень этому рад.

В другом романе под названием «Голубое сало» этот же автор глумится над такими писателями, как Лев Толстой, Достоевский, Андрей Платонов, Борис Пастернак, создавая свои имитации, своеобразные пародии на стиль этих писателей. Он изображает совершенно отвратительные сцены, в которых этих писателей клонируют, их привозят и содержат в клетках, и эти «подобия» людей создают там свои «произведения» [4].

«Творцов», подобных Сорокину, стремящихся к самоутверждению любой ценой, деятельность которых определяют мода, деньги, сенсация, к сожалению, сейчас немало. Кстати, современные критики признают В. Сорокина одним из ведущих русских прозаиков. Он представляет русскую культуру на международных книжных форумах. Его рекламируют в телевизионных программах, называя «классиком постмодернизма». Он читает лекции по русской литературе в Японии.

Подобный стиль речевого поведения отличает не только В. Сорокина. К сожалению, есть и другие, которые в своих произведениях немало усилий тратят на то, чтобы представить многие ценности мировой культуры в сниженном, неприглядном виде, уничтожить и развенчать то, что многие поколения считали высоким и прекрасным. [5]. Таковы парадоксы нашего времени.

Меняется и стратегия радио и телевидения; резко возросло число передач прямого эфира, всевозможных ток-шоу, сериалов, как отечественных, так и зарубежных. Интернет прочно занял место в каждом доме. Такое положение привело к тому, что с экранов телевизоров и с мониторов компьютеров на зрителей и слушателей обрушился поток разговорной речи со свойственными ей лексическими, фразеологическими, синтаксическими особенностями, зачастую изобилующей не только разного рода ошибками, но и использованием нецензурной лексики. Исчезли какие-либо сдерживающие нравственные рычаги, появилась вседозволенность. И даже в среде специалистов, к примеру, журналистов.

Между тем, как известно, «журналист – это профессия повышенной речевой ответственности». Читатель или зритель ждет от журналистики Слова, общественно значимого и действенного, личностного и авторского, правдивого и выразительного. Язык журналистики – показатель ее нравственного уровня, и шире – уровня культуры общества.

Особенно неоправданно употребление грубой, просторечной лексики и жаргонизмов для газет, ориентирующихся на молодежную аудиторию. Так, «загрязненность» речи в заголовке статьи «Американским посредникам не фиг лезть в Чечню», опубликованной в газете «Комсомольская правда», (декабрь 1999), на наш взгляд, совершенно не оправдана. Тем более что автор далее, цитируя героя своей статьи – офицера Российской армии, переходит и вовсе на блатной жаргон: «на сто процентов уверен, что и в той войне Российская армия могла этих душков запетушить не фиг делать! просто не дали». Если автор предполагал подобными словами отвести от федеральных войск обвинение в бесчинствах по отношению к чеченцам, предъявленное России мировой общественностью, то добивается журналист прямо противоположного: он

доказывает, что эти обвинения небезосновательны, судя по словам офицера. К сожалению, приходится констатировать, что зачастую грубость, небрежность, неуважительность к событиям и героям информационных материалов отдельных СМИ многократно оборачивается снижением и нравственной, и языковой культуры читателя-зрителя.

Развитие цивилизации в XX веке, наряду с прогрессивными процессами, привело к кризисным явлениям в экономической, социальной, культурной областях развития общества. Так, современное время – время информационного бума стало временем речевой агрессии. Возникли экологические проблемы в сфере, где язык используется в качестве своего главного или подручного средства. Нечистота речи, ее засоренность, прежде всего, за счет вульгаризмов, бранных слов, ругательств, оскорбляющих нравственное чувство человека, группы людей, общества в целом, становятся показателем нынешнего времени. А как известно, для переломного периода в истории языка и культуры характерно то, что разрушается, забывается, теряется, уходит из памяти, то, что уже было создано. Это происходит тогда, когда резко меняются привычные условия жизни, когда переоцениваются ценности и отбрасываются прежде существовавшие представления и оценки. Во время резких изменений общественного строя разные люди по-разному осмысливают и оценивают многое из того, что долгое время казалось правильным. Люди часто перестают понимать друг друга. Одни и те же слова и понятия воспринимаются неодинаково. Появляется стремление отказаться от прежних ценностей и представлений. К примеру, так было в России после 1917 года, нечто похожее происходит и сейчас. Резкое снизилось количество читающих людей, в связи с чем снизился общий культурный уровень общества. У молодежи появилось так называемое «клиповое сознание».

Произошло перенасыщение русской речи жаргонизмами и арготической лексикой. Как было указано выше, ругательства, «матерный язык», «непечатное слово» сегодня можно встретить на страницах независимых газет, свободных изданий, в текстах художественных произведений.

Вымирает эпистолярный жанр. Многие не знают правил написания писем, их жанровых особенностей. Теряются и навыки устного общения.

В речи отсутствует цензура, что приводит к раскованности.

Общаясь в социальных сетях, молодежь постоянно совмещает русский и иностранные языки, сокращает слова да полного непонимания. Массовый характер заимствований, их интенсивность и стремительность адаптации в русском языке вызывает крайне негативную реакцию многих членов общества, обычно тех, чья профессиональная деятельность так или иначе связана со словом: лингвистов, преподавателей, переводчиков.

Забывается то, что язык – это одно из средств формирования ценностных ориентаций мировоззрения, что язык не просто пассивно отражает все, что дано человеку в чувственном, созидательном и культурном опыте, но одновременно, то есть непрерывно взаимодействуя с культурой и мышлением, формирует носителя языка как личность. Не принимается во внимание, что язык – это мощное общественное орудие, формирующее людской поток в этнос,

образующий нацию через хранение и передачу культуры, традиций, общественного самосознания данного речевого коллектива.

Совершенно упускается из виду, что отражение мира в языке – это коллективное творчество народа, говорящего на этом языке, и что каждое новое поколение получает с родным языком полный комплект культуры, в котором уже заложены черты национального мировоззрения.

Считаем, что преодоление кризисных тенденций в огромной мере зависит от характера и направленности мировоззрения новых поколений людей, у которых должны быть сформированы новые ориентиры, основанные на общечеловеческих ценностях. Решающая роль в решении этой сложнейшей проблемы принадлежит образованию. Образование – это процесс воспитания и обучения в интересах личности, общества, государства, ориентированный на сохранение, совершенствование и передачу знаний, трансляцию культуры новым поколениям. История образования свидетельствует о том, что оно самым непосредственным образом связано с конкретной эпохой развития общества: во-первых, цели и задачи образования определяются запросами общества, во-вторых, состояние общественного развития отражается и на состоянии образования. Именно поэтому образование и наука призваны взять на себя интеллектуальное лидерство в решении экологических проблем, в том числе и в языковой сфере. Думается, пришло время остановиться и задуматься, что же мы теряем, каков выход из языковых проблем. Считаем, что нужно совершенствовать преподавание русского языка, выделяя больше времени этому предмету в учебных заведениях, вести пропаганду русского языка, больше читать книг, и просто обязаны следить за собственной речью. И тогда язык станет «чище».

«Наверное, можно скрыть свое происхождение, образование и прочее, но большинству людей это не удастся – их выдает речь», – сказал когда-то Д. Паркинсон. И с этим трудно не согласиться. Ведь «Истинно культурный человек – это не только образованный человек. Культура – это не только образование. Это сложная сумма поведения. Это сложная сумма выработанных привычек, в основу которых положены эстетические и этические вкусы (нормы). А тот, кто не руководит своими инстинктами, его нельзя назвать культурным человеком» (М. Зоценко).

«Нельзя к цветку в виде дополнения подвесить шуруп. Нельзя к нитке жемчуга на женской шее присоединить в виде подвесок канцелярские кнопки. Нельзя к слову «дворец» присоединить «бракосочетание». Объяснить, почему этого нельзя делать, тоже нельзя. Дело сводится к языковому слуху, к вкусу, к чувству языка, а, в конечном счете, к уровню культуры» (В. Солоухин).

Литература

1. Русский язык конца XX столетия (1985-1995). – М.: Изд-во РАН, Институт русского языка, 1996.

2. Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения / под. ред. Г.Н. Складневской. – СПб, 1998.

3. Казак Вольфганг. Лексикон русской литературы XX века. – М., 1996. – С. 398.
4. Сорокин В. Голубое сало. М.: AD MARGINEM, 1999.
5. Пелевин В. Повести. Рассказы. Романы. М.: Вагриус, 1998.